

Никола
Митиретти

Ускользящее Лето

Для тех, кто
слышит плеск волн

Никола Чинкветти

Ускользящее лето

Серия «Лучшая новая книжка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74558406

*Ускользящее лето: ООО «Издательский дом «Самокат»; Москва;
2026*

ISBN 978-5-00167-867-0

Аннотация

Карло проведёт лето с родителями на море. Ничего нового! Те же стройные сосны, то же море, что встречает его каждый год. Казалось бы, обычное лето... Но разве так бывает? Ведь летом всегда всё иначе: солнце светит с особым усердием, птицы поют громче, люди смеются чаще.

Для Карло эти несколько дней на берегу моря станут началом больших открытий. Он перерастёт старые обиды, повстречает новых друзей, а главное – новую жизнь. Загорится яркая звезда, которой он подарит имя.

А лето, большое и необъятное, словно кит, нырнёт в толщу вод, обдав всех солёными брызгами. Вот оно, уже скрывается за горизонтом, ускользает... но всегда возвращается.

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Никола Чинкветти

Ускользящее лето

Nicola Cinquetti
L'estate balena

Иллюстрации *Анны Михайловой*

© 2023 Giunti Editore S.p.A. , Firenze-Milano
Bompiani is an imprint of Giunti Editore S.p.A.
www.giunti.it

www.bompiani.it

© Марфунцева О., перевод, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом
«Самокат», 2026

Глава 1

– А вот и приморские сосны, – указал папа. – Один их вид переносит на берег моря!

Карло прилип к окну машины. Вдоль дороги и правда бежали деревья, но как будто не те, неправильные. Соснам положено быть стройными и тянуться в небо острыми верхушками, а у этих даже верхушек не было – только зонтики вместо кроны.

– И морем как пахнет! – не унимался папа. – Соль, вы же чувствуете соль?

Передние окна были уже открыты. Маме хотелось воздуха. Свежего воздуха, а не из кондиционера. Карло громко вдохнул:

– Не-а, не чувствую.

– Совсем? Да быть не может! Пахнет солью и водорослями. Вот закрою глаза – и как будто сижу на песчаном пляже...

– Какое «закрою»? На дорогу смотри! – сердитоскомандовала мама.

Ещё мгновение – и папа точно вlepился бы в катер.

– А я что говорил? – воскликнул он радостно. – Да мы уже на море!

Сзади Карло видел только корму с мотором и трап для спуска в воду. Ни кузов машины, ни прицеп с крепежами в

поле зрения не попадали. Катер как будто покачивался на волнах.

– Может, в этом году прокатимся на моторке? – Папа смотрел в зеркало заднего вида, ловя взгляд Карло. Опять не на дорогу.

– Не, – ответил Карло. – Хочу на катамаране.

– Кто б сомневался! – хмыкнул папа. – Снова на красном, как в прошлом году и как в позапрошлом... Спорим?

– Да нет, на любом. Хоть на жёлтом, только с горкой.

– Проспорил! – подразнилась мама, а папа тоскливо вздохнул. Приехали!

Впереди уже растянулся бескрайний караван машин, и мама недовольно проворчала:

– Зря не поехал той дорогой.

– К Луне на байдарке и то быстрее, чем *той* дорогой, – парировал папа.

Два тесных ряда ползли, будто сцепившись, но папа решил, что соседний всё же бодрее. Он перестроился и обогнал сначала катер, а затем и саму машину. Белую, как оказалось. В окнах мелькнула стайка белокурой ребятни. Новый папин ряд почти сразу встал, зато машина с катером уверенно вырвалась вперёд, взяв блистательный реванш. Проезжая мимо, белокурые ангелочки скорчили злорадные рожи.

– Зря не остался в том ряду, – с усилием выдохнула мама. На этот *зря* папа просто фыркнул.

Жара стояла ого-го какая! Бойкое солнце до треска лупи-

ло по раскалённым крышам. Кондиционер был уже под запретом, а теперь пришлось закрыть и окна – нечего было дышать выхлопными газами.

– Ой, а это что за громадина? – вздрогнула мама.

В соседнем ряду остановился длиннющий, как целый поезд, фургон. На алом фоне белела надпись: «БИЗОНЫ И КЕНГУРУ». Мама протянула:

– Вот бедолаги!

– Кто? – удивился папа, он надпись не заметил.

– Кенгуру и бизоны, вон там внутри. Это же цирковой фургон?

Карло прижался к стеклу и задрал голову повыше. Надеялся увидеть кенгуру или хотя бы бизона. Решётчатые окошки фургона располагались часто, но высоко – не рассмотреть пассажиров.

Вот бы и правда глянуть на кенгуру! Карло любил их больше других животных. Кенгуру умели прыгать и, вообще-то, носили детёнышей в сумке.

– А что делает кенгуру от радости? – вдруг брякнул папа и, не дожидаясь ответа, выдал: – Из штанов выпрыгивает!

Карло улыбнулся, а мама только покачала головой:

– Почему они едут в одном фургоне с бизонами?

– Ну, значит, смогли договориться, – закатил глаза папа.

– Может, потому что они травоядные? – вслух подумал Карло.

О природе он знал почти всё. Дома его ждала гора энцик-

лопедий с картинками. В них подробно рассказывалось, где животные обитают, чем питаются и какого они размера. И ещё много всего интересного.

– Верно, – кивнула мама, – значит, обедают тоже вместе!

Наконец пробка зашевелилась: где-то впереди дрогнули грузовики, за ними потянулись автодома. Пока папа обгонял цирковую громадину, Карло сумел разглядеть водителя. За рулём почему-то сидела хрупкая девушка. Может, она из тех, кто крутит сальто в воздухе, ну или гнётся, как резиновая? Карло думал увидеть силача, усатого и бородатого, а вышло вон как, худая девчонка.

«Вот вырасту, – подумал он, – и тоже буду водить грузовик. С кенгуру и бизонами».

До маленькой семейной гостиницы «Аврора» семья добралась к обеду.

— Давайте заселимся позже, — предложила мама, — а сейчас быстренько моем руки — и марш за стол.

При виде семьи обеденный зал загудел. Друзья родителей

с прошлых заездов вскочили с мест и бросились навстречу.

– Вот это сюрприз, кто бы мог подумать! – завизжали тёти, обступая маму. – Какая чудесная новость!

Чудесной новостью был живот, большой и круглый. Мама ждала малыша, вернее, малышку.

– Восьмой месяц, – улынулась она. – Ещё три недели, а там...

Маму сразу засыпали вопросами, которые Карло слышал примерно сто тысяч раз. Детсья ему всё равно было некуда: толпа собралась в проходе и перекрыла путь. Папе сбежать удалось, он прошмыгнул первым и уже усаживался за стол. «Ну и засада, – подумал Карло, – теперь только ждать».

Ждать было скучно и голодно, а ещё страшно. Тёти могли заметить его.

– Карло, а ты рад сестрёнке?

– Ты ведь старший брат, будешь примером!

– Карло, ты правда рад?

Карло молча опустил глаза. Кто-то из толпы снова обратился к маме:

– Ревнует, наверное?

Мама не ответила, только улынулась, и этим ещё больше всех раззадорила.

– Да с чего ему ревновать, вон какой вымахал!

– Мальчишка... знаем мы их, проходили!

– Привык быть единственным!

– Королевич...

– Сколько ему?

Карло стоял и думал, он что глухой? Так говорят, будто его тут нет совсем. На счастье, подошла официантка с горой тарелок в руках, ну вылитый цирковой жонглёр, и попросила тётё расступиться. Стайка разлетелась.

– С ног валюсь, – шумно выдохнула мама, садясь на стул. Она сняла сандалии и поставила босые пятки сверху.

Стол у окна был всегда только их, семейный. На конверте с салфетками Карло вывел ручкой своё имя, а затем, подумав немного, спросил:

– Мам, а с чего они вдруг решили, что ты из Бремена? Там все с животами?

– Бе-ре-мен-на, – по слогам продиктовал папа.

– А, беременна! А это что значит?

– Быть беременной значит готовиться к бремени, ну то есть к грузу, к ответственности, – объяснил папа. – Ребёнку нужны уход и забота.

– Любишь ты присочинить, – хохотнула мама. – Бремя или беремья – это и правда груз. Только быть беременной значит просто носить малыша в животике. Вот он мой грузик.

Она легонько похлопала себя по животу.

Да, похоже, кенгуру с бизонами договориться проще, чем маме с папой.

С заселением тоже вышла ситуация. В этом году хозяйка гостиницы, синьора Долорес, отдала родителям новый номер. С ремонтом, с просторной ванной, на самом-самом

верху. И огорошила новостью, что поселит Карло отдельно: «Ему и пройти-то! По коридору немного да вверх на четыре ступеньки». На двери этой комнаты не было таблички, её и номером-то не назовёшь. Скорее просто мансарда. Кровать, стул, окно с балконом. Прорубленное прямо в крыше, оно выходило на площадь за гостиницей.

Мама отдельную комнату не одобрила. Не следует детям жить одним в гостинице. Она попросила спустить кровать Карло в их с папой номер. Вот только синьору Долорес и в ступе не утолчёшь: «Детонька, ты чего боишься? Мы же здесь как одна семья. Вот и спите, как дома привыкли: вы тут, а сын там!» И в конце концов мама сдалась.

Карло был рад жилищу под крышей, ещё и с балконом. Дома он спал на первом этаже и кроме забора в окно ничего не видел. Сюда же взобрался как будто на башню или на колокольню. Здорово было смотреть на фигурки людей внизу, а ещё на торчащий из крыши дымоход. Карло даже представить не мог, какой он огромный! Но, главное, что на крыше сидела чайка. Её белые перья отливали золотом на солнце.

Птица тоже была здоровенной, до жути огромной.

Чайку новый знакомый ничуть не смутил. Она нагло сверлила Карло чёрно-жёлтым глазом, на птичьем это означало: «Радуйся, дурень! Был бы рыбёшкой, слопала бы в два счёта!»

Карло помнил размеры почти всех птиц, но почему-то забыл размах крыльев чайки. Понятное дело, у альбатроса крылья длиннее, целых три с половиной метра. Он настоящий великан.

А если это и не чайка вовсе? Вдруг белый гигант на крыше и есть альбатрос?

* * *

До пляжа было рукой подать. От гостиницы просто пойти прямо, пересечь одну дорогу, никуда не сворачивать, потом вторую, уже пошире, – и всё, минут пять от силы! Вдоль широких тротуаров тянулись витрины со всякой курортной всячиной: надувными матрасами, лодками, масками, ластами и жилетами, купальниками, ведёрками, лопатками... Магазины эти меньше кладовок, но сколько в них всего умещается! И даже наружу ещё вываливается добра, почти на полтротуара.

Так и тянуло остановиться, заглянуть в их тёмное нутро, а может, и прикупить что-то.

– Шагай, Карло, у тебя всё есть, – прикрикнула сзади мама. – Поскорее, милый, жарко невыносимо!

Ещё были кафешки с огромными теликами, такими, что даже с улицы можно смотреть. Одна аптека, газетный киоск, ларёк с мороженым, зал с игровыми автоматами – да в об-

щем-то всё, что обычно бывает у моря. Магазин, в котором всё за один евро, тоже был.

Вторая дорога, та, что пошире, тянулась вдоль пляжа. По ней табунами носились велосипедисты. Папа как-то сказал, что есть поезда, которые идут из города в город и везут людей на море. Так вот, они и велосипеды везут, только в отдельных вагонах.

Сорок первый пляж из года в год не менялся. Спасатель по имени Альфио, седой и длинноволосый, похвалил мамин живот, а потом проводил их к лежаку и на раз-два расправил зонтик. Что до пляжных кабинок, что до моря – бежать теперь одинаково.

* * *

Между зонтами первых рядов Карло выглядывал море: прямая синяя полоска темнела, встречаясь с небом.

Мама сняла одежду и осталась в раздельном купальнике, показав всем вокруг огромный живот. Круглый и гладкий, того гляди лопнет. Даже пупок исчез, вместо него торчала какая-то кнопка.

Карло раньше не видел живот таким голым. Трогал, конечно, если сестрёнка пинаясь, но чтобы голым!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.